

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 12(73) Июнь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ПОВЫШЕНИЕ НДС С 18 ДО 20%: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ А.Полбин.....	5
2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ АРГЕНТИНЫ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ОШИБКИ ПРОШЛОГО? А.Киоцевская, П.Трунин	8
3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВО II КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: СТАБИЛЬНО НИЗКИЙ СПРОС С.Цухло	11
4. ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ И ПЛАТЕЖЕЙ А.Полякова	13
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	18

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., May В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е.Т. Гайдара

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 12 (73). Июнь / Киоцевская А., Полбин А., Полякова А., Трунин П., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 18 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_12-73_June.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Разнонаправленное движение нефтяных котировок, последовавшее за решением участников сделки ОПЕК+ увеличить добычу, говорит не столько о ситуации на самом нефтяном рынке, сколько о не снижающейся неопределенности в глобальной экономике.

Неопределенность поддерживается в числе прочего недавними решениями ФРС продолжить курс на ужесточение своей политики и ЕЦБ – на сворачивание программы «количественного смягчения», что означает повышение потенциальных рисков для развивающихся экономик, которые могут столкнуться с утечкой капитала, но не могут заранее оценить ее скорость и масштабы. Однако более значимый вклад в атмосферу неопределенности вносят шаги американской администрации в отношении партнеров США, выходящие далеко за пределы уже известных санкций. После благополучно, как было всеми воспринято, завершившихся торговых переговоров Вашингтона и Пекина Соединенными Штатами были сформулированы куда более жесткие претензии и условия в сфере технологий и инвестиций, которые якобы планируется перенести и на отношения с любыми странами вообще.

Хотя американская практика последних двух лет свидетельствует, что не все планы и угрозы доводятся до конца, само их появление влияет на поведение компаний, правительства и центральных банков. И Россию тут трудно отнести к исключениям. Хотя решение повысить ставку НДС с 18 до 20% выглядит куда более неожиданным, чем решение увеличить пенсионный возраст, само оно вполне вписывается в тренд на концентрацию ресурсов под контролем государства, что аргументируется в том числе ухудшением внешних условий и повышением рисков.

Наши эксперты, отмечая, что основной целью повышения НДС является пополнение бюджета с целью исполнения майского указа, анализируют возможный макроэкономический эффект такого решения. При этом они отталкиваются от так называемого базового варианта развития экономики – без налоговой реформы и каких-либо изменений фискальной политики (который квалифицируется ими как теоретический и нереалистичный). По их оценкам, подобное повышение НДС приведет к снижению ВВП, потребления, инвестиций, экспорта и импорта (по отношению к базовому сценарию) приблизительно на 0,4–0,6%. Но если бы для планируемого роста госрасходов было избрано повышение страховых взносов, то их ставку пришлось бы увеличить примерно на 4%, что привело бы к снижению ВВП в перспективе на 0,8–1,1% и снижению потребления и инвестиций на 1–1,5%. Если же для финансирования госрасходов прибегли бы к повышению налога на прибыль, то это привело бы к сокращению ВВП на 0,6–1%, снижению инвестиций на 1,8–2,5% и потребления домохозяйств на 0,4–0,7%.

Поэтому в данной ситуации, делают вывод наши авторы, повышение налога на добавленную стоимость является более благоприятным решением по сравнению с другими. Впрочем, замечают они, существуют и более эффективные меры экономической политики, которые теоретически могли бы решить задачу исполнения майского указа без повышения

налогов, в том числе увеличение эффективности госсектора и госзакупок и снижение уровня коррупции.

Укажем, что потенциальное влияние роста НДС на инфляцию хотя признается нашими и другими экспертами, но не рассматривается как угрожающее (в нашем примере инфляционный потенциал оценивается в дополнительные 0,9–1,5% в будущем году). Сдержанная финансовая политика, не несущая угроз макроэкономической стабильности, по-прежнему находится в числе приоритетов с учетом как собственно российского, так и международного опыта.

В этой связи наши эксперты обращаются к проблемам Аргентины, которой, по июньскому решению МВФ, открывается кредитная линия в 50 млрд долл. Внешние долги (к началу этого года они достигли почти 320 млрд долл.), двузначная инфляция, продолжающаяся девальвация песо, вынужденное повышение ставок Банка Аргентины (до 30–40% и выше) накладываются на плохую кредитную историю страны, пережившую восемь дефолтов, причем последний произошел в 2014 г.

На таком фоне денежно-кредитная и бюджетная политика РФ выглядит надежной и сбалансированной, что, однако, не гарантирует само по себе ни технологической модернизации, ни сколько-нибудь приемлемых темпов экономического роста.

Во II квартале этого года темпы роста российской промышленности, согласно опросам специалистов Института Гайдара, хотя и остаются в положительной зоне, но по-прежнему невысоки. На относительно низком уровне находится и спрос на продукцию предприятий (его уровень не устраивает 35% из них). Несмотря на это, они весной довольно активно стали повышать цены на свою продукцию, что было отчасти спровоцировано ослаблением рубля, но в июне уже скорректировали свою ценовую политику. Тем не менее предприятия готовы к инвестициям при росте спроса, а условия банковского кредитования считают нормальными 66% из них. По опросам предприятий, в апреле–июне банки предлагали им кредиты в среднем по ставке 11,8% (минимальный уровень за все время наблюдения за ним с сентября 2009 г.). И, наконец, в 1 половине этого года 80% промышленных предприятий полагали, что обеспечивают своим работникам нормальную зарплату (в 2009 г. такого представления придерживались 42% предприятий). Причем на крупных производствах (более тысячи занятых) свою зарплату оценивали лучше всего.

В свою очередь, наблюдениям за тем, как тратят свою зарплату россияне, посвящен материал о динамике российского сегмента интернет-торговли и платежей. Хотя доля интернет-продаж в масштабах всей реализации пока очень мала (около 3%), данный сегмент растет высокими темпами. По прогнозам в 2018 г. он вырастет до 1,25 трлн руб., а трансграничный сегмент – почти до 0,5 трлн руб. В прошлом году объем интернет-продаж составлял 1,04 трлн руб., превысив уровень 2016 г. на 13%. Выросли не только обороты, но и масштабы проникновения интернет-торговли: если в 2013 г. доля городского населения старше 15 лет, которое пользовалось интернетом для заказа товаров и услуг, составляла 17,9%, то в 2017 г. она выросла до 32,6%. Одним из факторов, ограничивавших в РФ интернет-торговлю, оставался невысокий уровень развития платежной инфраструктуры, однако и этот барьер постепенно преодолевается. Тем не менее пока лишь в Москве и области стоимость операций по оплате товаров и услуг с помощью банковских карт уже превысила объем снятия денег через банкоматы.

1. ПОВЫШЕНИЕ НДС С 18 ДО 20%: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

А.Полбин

Правительство предлагает повысить налог на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20% с января 2019 г. Основная цель – пополнение бюджета с целью исполнения майского указа президента. По нашим оценкам, повышение ставки приведет к снижению ВВП, потребления, инвестиций, экспорта и импорта по сравнению с теоретическим вариантом развития, при котором отсутствуют какие-либо изменения фискальной политики. Тем не менее изменение НДС, по сравнению с другими возможными вариантами финансирования планируемого роста госрасходов, является достаточно адекватной мерой экономической политики.

Если выбирать между повышением НДС, НДФЛ, страховых взносов для фирм, налога на прибыль, то повышение налога на добавленную стоимость представляется более благоприятным, так как в наименьшей мере по сравнению с другими налогами искажает решения экономических агентов, в том числе в области потребления и инвестиций. В этой связи отметим, что в странах еврозоны идет активная дискуссия по частичной замене подоходных налогов на НДС (идея заключается в стимулировании экономики за счет более интенсивного вовлечения в производство капитала и труда в условиях проведения нейтрального для бюджета маневра).

Попробуем разобраться в возможных последствиях повышения НДС, а также других налогов для ранжирования имеющихся альтернатив. Но прежде оценим базовый вариант развития экономики без налоговой реформы и без какого-либо изменения фискальной политики (такой вариант рассматривается лишь теоретически, поскольку отсутствие каких-либо изменений может повлечь, например, кризис пенсионной системы).

Одним из гипотетических вариантов экономического развития мог бы стать сценарий со снижением госрасходов на оборону ради финансирования пенсионных расходов. Такой сценарий является эффективным с экономической точки зрения: в его рамках можно увеличить потребление товаров и услуг всех групп населения. Однако в условиях текущей геополитической обстановки вероятность его реализации на практике близка к нулю.

Механизм воздействия изменения НДС заключается в том, что повышение ставки транслируется в увеличение инфляции. Далее в рамках рассматриваемого маневра можно ожидать снижение покупательной способности работающего населения из-за роста цен (пенсии планируется проиндексировать, а также обсуждается их увеличение на величину, превышающую рост цен).

Кумулятивное воздействие налогового маневра на агрегированное потребление является не столь очевидным, так как, на первый взгляд, будет наблюдаться простое перераспределение доходов от одной группы населения к другой при неизменном совокупном доходе. Однако

снижение покупательной способности работающего населения (снижение реальных зарплат) из-за роста цен приведет к снижению трудовых стимулов и уменьшению агрегированных отработанных часов в экономике. А это, в свою очередь, вызовет падение реального выпуска и реального агрегированного дохода, которое снизит реальное агрегированное потребление.

Инвестиции также упадут – меньшая занятость приведет к снижению доходности капитала, рост цен снижает доходы собственников капитала. По нашим оценкам на основе модели общего равновесия, повышение ставки НДС с 18 до 20% обусловит снижение ВВП, потребления, инвестиций, экспорта и импорта по отношению к сформулированному выше базовому сценарию экономического развития приблизительно на 0,4–0,6%.

Механизм влияния изменений НДФЛ и страховых взносов достаточно близок к механизму влияния повышения НДС. Увеличение ставки НДФЛ снижает стимулы работающего населения, что уменьшает агрегированное предложение труда, а увеличение ставки по страховым взносам дестимулирует фирмы в найме работников, что снижает спрос на труд. В обоих случаях мы имеем меньший реальный доход работающего населения, меньший объем отработанных часов и, как следствие, меньший объем капитала, выпуска и инвестиций в экономике.

Однако преимущество финансирования планируемого увеличения госрасходов именно за счет увеличения НДС, а не НДФЛ и страховых взносов заключается в том, что у налога на добавленную стоимость более высокая налогооблагаемая база, что предполагает меньшее увеличение налоговой ставки. Например, финансирование планируемого роста госрасходов за счет страховых взносов потребовало бы увеличения ставки по ним приблизительно на 4%, что привело бы к снижению ВВП в долгосрочном периоде на 0,8–1,1% и к уменьшению агрегированного потребления и инвестиций на 1–1,5%.

Вариант финансирования планируемого увеличения госрасходов за счет увеличения налога на прибыль в большей мере бьет по совокупным инвестициям. При увеличении ставки налога на прибыль снижается доходность инвестиционных проектов и оптимальный уровень капитала, что ведет к снижению уровня инвестиционной активности. С течением времени по мере снижения уровня капитала по отношению к сформулированному выше базовому сценарию экономического развития будет также наблюдаться и уменьшение спроса на труд со стороны фирм, трудовых доходов и агрегированного потребления домохозяйств. По нашим оценкам, финансирование планируемого увеличения госрасходов за счет увеличения налога на прибыль привело бы к снижению инвестиций на 1,8–2,5%, агрегированного потребления домохозяйств – на 0,4–0,7%, реального ВВП – на 0,6–1%.

Таким образом, если выбирать из описанных выше альтернатив, то финансирование планируемого роста госрасходов за счет увеличения НДС с 18 до 20% представляется наименее болезненным. Приведет ли такой налоговый маневр к замедлению экономического роста в обозримом будущем? Ответ на этот вопрос зависит от выбора базового сценария экономического развития, с которым происходит сравнение. И в реальности данный базовый сценарий зависит от ожиданий относительно проводимой экономической политики, которые превалировали в обществе до

1. Повышение НДС с 18 до 20%: макроэкономические эффекты

появления информации о повышении НДС. Если экономические агенты принимали свои решения о потреблении и инвестициях исходя из ожиданий, что никакие налоги повышаться не будут, то планируемое повышение НДС с января 2019 г., весьма вероятно, замедлит рост российской экономики в 2019 г. По нашим оценкам, в таком сценарии из-за увеличения НДС темп роста ВВП и потребления домохозяйств в 2019 г. снизится на 0,2–0,35%, инвестиций – на 0,4–0,7%, импорта — на 0,35–0,45%, а инфляция в 2019 г. увеличится на 0,9–1,5%. Однако в 2018 г. замедления темпов роста ВВП ждать не следует. В 2018 г. можно увидеть небольшой всплеск потребления домохозяйств, которые, ожидая резкого повышения цен в будущем, увеличат текущее потребление, пока цены не выросли. По нашим оценкам, такой эффект может увеличить темп роста потребления домохозяйств в 2018 г. на 0,15–0,3% и компенсировать негативное влияние на выпуск от снижения других компонент агрегированного спроса.

Нельзя еще раз не оговориться, что представленные оценки отрицательных эффектов на выпуск в среднесрочной перспективе от увеличения НДС получены в рамках выбора базового сценария экономического развития, в котором отсутствуют какие-либо изменения в налоговой системе. На практике данное предположение может оказаться достаточно нереалистичным. Дискуссии о налоговой реформе в РФ ведутся давно, и экономические агенты так или иначе при принятии текущих решений закладывали возможное изменение налоговой системы в будущем. Вполне возможно, что одним из факторов наблюдаемых низких темпов экономического роста являлись ожидания бизнеса по поводу повышения страховых взносов или налога на прибыль, которые оказывают большее пагубное воздействие на экономику. И в данных условиях повышение именно НДС, а не других налогов может увеличить темпы роста российской экономики по сравнению с наблюдаемыми темпами роста в настоящее время.

Другой позитивный фактор – снижение неопределенности в экономической политике. В академических исследованиях в последнее время находят все больше свидетельств об отрицательном влиянии неопределенности, в том числе в экономической политике, на деловую активность. Соответственно, появившаяся информация о планируемом увеличении НДС сокращает количество вариантов развития налоговой системы, вносит определенность в правила игры, тем самым оказывая положительное воздействие на деловую активность.

Подводя итоги, можно заключить, что планируемое повышение НДС с 18 до 20% для финансирования увеличения госрасходов является достаточно благоприятной мерой экономической политики, если выбирать среди альтернатив, которые можно реализовать на практике. Существуют, впрочем, и более эффективные меры экономической политики, которые теоретически могли бы без увеличения налогов решить задачу исполнения майского указа президента. Примерами могут являться увеличение эффективности госсектора и госзакупок, снижение уровня коррупции и т.д. Сэкономленные средства от данных мер можно было бы направить, к примеру, на увеличение пенсий. На самом деле, в правительстве РФ такие направления экономической политики также активно обсуждаются и ставятся в качестве приоритетных задач. Однако перспективы пока весьма размыты. В данных условиях увеличение НДС можно назвать адекватным решением проблемы финансирования госрасходов.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ АРГЕНТИНЫ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ОШИБКИ ПРОШЛОГО?

А.Киоцевская, П.Трунин

Ужесточение денежно-кредитной политики центральными банками развитых стран вызывает отток капитала из развивающихся стран. Центральному банку Аргентины для сдерживания инфляции, вызванной значительным ослаблением национальной валюты, потребовалось резко ужесточить денежно-кредитную политику.

В течение длительного времени власти Аргентины поддерживали серьезные валютные ограничения, следствием которых стало активное развитие теневого валютного рынка, на котором стоимость аргентинского песо значительно уступала официальному курсу. Отклонение теневого курса от официального достигло максимума во II квартале 2013 г., превысив 40% (рис. 1).

При этом страна накопила большой внешний долг, который к концу 2017 г. превысил 319 млрд долл. (50,2% ВВП), причем 87,7% долга номинировано в иностранной валюте, что создает дополнительные риски для национальной экономики. В то же время государственный внешний долг превышает 22% ВВП. В 2018 г. Аргентине предстоит выплатить 33 млрд долл. по своим обязательствам, в 2019 г. – 32,4 млрд долл., а в ближайшие 10 лет погашению подлежит 111 млрд долл.

После получения страной независимости в 1816 г. правительство Аргентины восемь раз объявляло дефолт по своим обязательствам, последний произошел в 2014 г., а крупнейшим в истории страны стал дефолт в 2001 г. на сумму 100 млрд долл. Такая история служит дополнительной причиной распродажи аргентинских ценных бумаг при возникновении любых проблем в экономике страны.

В 2015 г. после избрания президента Маурисио Макри власти Аргентины перешли к плавающему валютному курсу и инфляционному таргетированию. Новая политика позволила разрешить часть накопленных проблем, в том числе ликвидировать теневой валютный рынок. Уже в 2016 г. обменный курс аргентинского песо на теневом рынке практически не отличался от официального (рис. 1). Однако правительство проводило мягкую бюджетную политику: если в 2008 г. бюджет был сбалансирован (профицит составлял 0,2% ВВП), то в 2016–2017 гг. его дефицит превышал 6% ВВП (рис. 2). Кроме того, на протяжении многих лет в стране нарастал дефицит счета текущих операций, достигший в 2017 г. 4,8% ВВП.

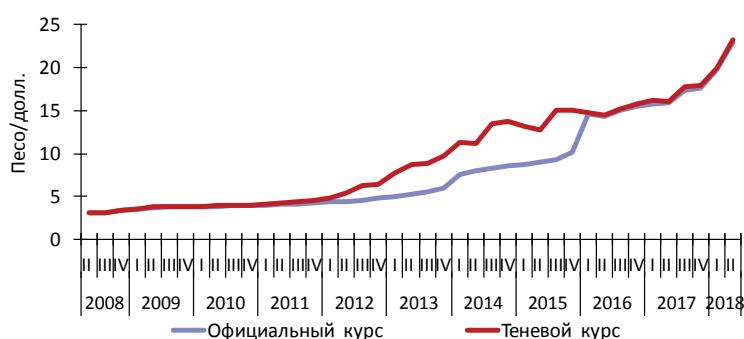

Рис. 1. Динамика обменного курса аргентинского песо
Источник: International Monetary Fund.

2. Экономические трудности Аргентины: новые проблемы или ошибки прошлого?

В текущем году накопившиеся макроэкономические проблемы в Аргентине были усугублены отказом монетарных властей развитых стран от проведения ультрамягкой денежно-кредитной политики. ФРС США повысила целевой диапазон ставки по федеральным фондам до 1,75–2,0% годовых. Примеру ФРС следуют центральные банки Канады и Англии. А ЕЦБ объявил о сокращении объема выкупа финансовых активов с сентября 2018 г. до 15 млрд евро и его прекращении с января 2019 г. Повышение привлекательности менее рискованных финансовых активов развитых стран ожидало усилило отток капитала из развивающихся экономик, и, как показывает опыт Аргентины, наиболее уязвимыми оказались экономики с нерешенными внутренними проблемами.

Стоимость аргентинского песо упала на 17% к его среднему за декабрь 2017 г. значению, что стало следствием сокращения торгового баланса (из-за уменьшения экспорта вследствие плохого урожая и роста импорта из-за повышения цен на энергоносители). Для сравнения: за весь прошлый год аргентинский песо обесценился на 10,8% к 2016 г. (рис. 3).

Вплоть до конца апреля 2018 г. Банк Аргентины пытался сдерживать ослабление песо путем валютных интервенций. В результате международные резервы за февраль–апрель сократились более чем на 5,5 млрд долл. до 56,6 млрд долл. В условиях ускоряющегося бегства капитала эта политика оказалась неэффективной.

Помимо валютных интервенций Банк Аргентины задействовал механизмы процентной политики. В апреле на внеочередном заседании было принято решение о повышении ставок по операциям прямого и обратного РЕПО, образующих процентный коридор, на 3 п.п. до 31% и 29,5% сроком на 7 дней. Однако и этих мер оказалось недостаточно. Уже через неделю, в мае, процентная ставка по операциям обратного РЕПО была повышена на 3 п.п., прямого РЕПО – сразу на 7,25 п.п. до 32,5 и 38,25% годовых, а уже на следующий день – до 33 и 47% соответственно. В июне Банк Аргентины был вынужден в очередной раз скорректировать процентный коридор. Так, процентная ставка по операциям обратного РЕПО была повышена на 4 п.п. с 33 до 37% годовых, ставка по операциям прямого РЕПО, напротив, снижена на 4 п.п. с 47 до 43% годовых.

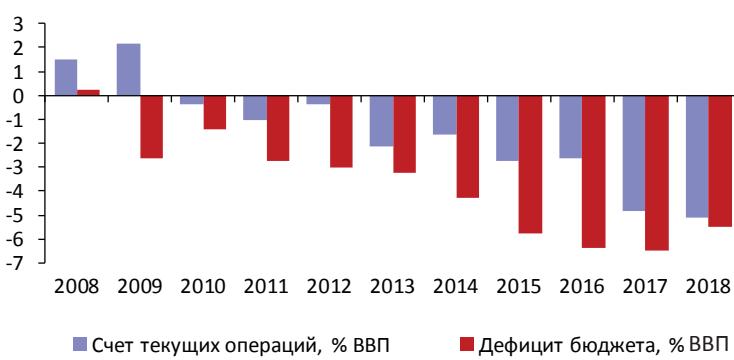

Рис. 2. Дефицит счета текущих операций и государственного бюджета

Источник: International Monetary Fund.

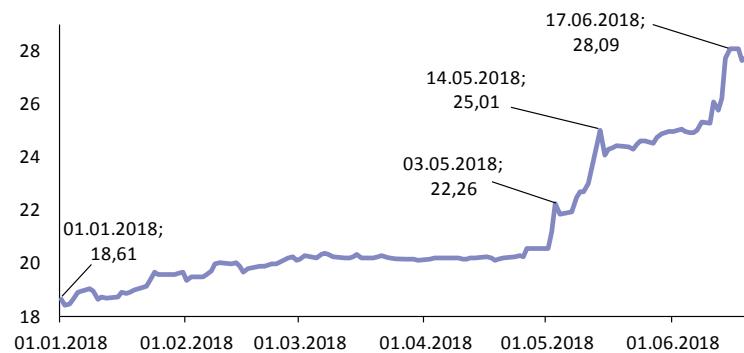

Рис. 3. Динамика обменного курса аргентинского песо к доллару в 2018 г.

Источник: <https://ru.investing.com/currencies/usd-ars-historical-data>

При этом Банк Аргентины повысил таргет по инфляции на 2019 г. с 10 до 17%, на 2020 – с 5 до 13%, а на 2021 г. – до 9%, а 5-процентный ориентир перенесен на 2022 г.

8 мая Аргентина обратилась за финансовой помощью к МВФ. Кредитная линия в размере 50 млрд долл., условием получения которой стал план по оздоровлению аргентинской экономики (предполагающий весьма амбициозные цели по снижению бюджетного дефицита и инфляции, улучшению среднесрочного бюджетирования и повышению независимости центрального банка), 13 июня была одобрена главой МВФ Кристин Лагард¹ (окончательное решение о выделении средств Аргентине было принято МВФ неделю спустя).

Пример Аргентины еще раз демонстрирует важность проведения разумной макроэкономической политики, поддержания низкой инфляции, сбалансированного бюджета и сдерживания накопления внешнего долга. Страны, не следующие этим правилам, легко могут оказаться в кризисной ситуации в случае возникновения даже незначительных внешних и внутренних шоков. При этом безответственная политика в прошлом будет долго давать о себе знать. На приведение основных макроэкономических показателей в норму могут потребоваться долгие годы, на протяжении которых страна останется уязвимой, а новые кризисы будут лишь замедлять темпы экономического развития.

---

¹ «IMF Managing Director Christine Lagarde Welcomes Argentina Government's Economic Policy Plans», www.imf.org

3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВО II КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: СТАБИЛЬНО НИЗКИЙ СПРОС

С.Цухло

Во II квартале 2018 г. существенных изменений в состоянии российской промышленности не произошло. Стабильно слабый спрос остается привычным для большинства российских предприятий, позволяет уверенно контролировать запасы готовой продукции и поддерживать минимально положительные темпы выпуска. Рост отпускных цен достиг во II квартале трехлетнего максимума, впрочем, в июне цены резко снизились. Инвестиционные планы промышленности остаются на уровне локального максимума с февраля 2018 г.

Спрос на промышленную продукцию, по данным опросов Института Гайдара, не претерпел во II квартале 2018 г. принципиальных изменений. Ни кризисного провала, ни решительного выхода из затяжной стагнации продажи продукции не показывают. Прогнозы спроса тоже остаются в окрестности нуля, не суля перемен в летние месяцы 2018 г.

Такая ситуация в условиях затяжной стагнации становится привычной для промышленности, что позволило 60% предприятий назвать текущие объемы продаж нормальными. Неудовлетворенность спросом вернулась на прежний, относительно невысокий уровень. Сейчас объемы продаж не устраивают 35% предприятий. Заметим, что в начале 2016 г., когда промышленность осознала нереализуемость обещанного ей в 2015 г. «отскока от дна кризиса», последний показатель достигал 55%, что стало его максимумом для всего периода 2013–2018 гг.

Запасы готовой продукции во II квартале 2018 г. уверенно контролировались промышленными предприятиями. Доля нормальных оценок составляла в среднем 71% и превышает средний результат 2017 г. (69%). При этом баланс остальных оценок («выше нормы» – «ниже нормы») с начала года остается оклонулевым. Этот, на первый взгляд, положительный результат имеет негативный оттенок – в промышленности отсутствуют надежды на рост продаж в ближайшее время. Признаком позитивных настроений предприятий, как показывает вся история наших опросов, является небольшая избыточность запасов готовой продукции.

Скромные, но все-таки некризисные показатели спроса при нулевом балансе оценок запасов готовой продукции позволили промышленности поддерживать во II квартале 2018 г. минимально положительные темпы роста выпуска. В мае темп изменения производства вырос на 6 балансовых пунктов после провального по всем (также и официальным Росстата) результатам апреля. В июне опросная статистика показала небольшое замедление роста выпуска при сохранении показателя в положительной зоне. Планы выпуска с марта стабилизировались на уровне разумного для затяжной стагнации оптимизма, демонстрируя сохраняющееся желание промышленности преодолеть ее.

Ценовая политика российских предприятий претерпела в течение II квартала серьезные изменения. В апреле промышленность показала самый интенсивный рост цен с февраля 2017 г. Впрочем, уже в марте

текущего года предприятия сообщили об отказе от традиционного торможения роста цен после столь же традиционного их скачка в январе по причине, скорее всего, довольно интенсивного роста издержек во II квартале 2018 г. Апрельский рост показателя был спровоцирован еще и ослаблением курса рубля. В мае темп роста цен предприятий вновь увеличился. В результате за март-май баланс (темпер роста) прибавил 11 пунктов и вышел на трехлетний максимум. Еще более интенсивный рост цен наблюдался в последние годы только в начале 2015 г., когда экономика «переваривала» последствия девальвации. Но в июне ситуация резко изменилась – баланс фактических изменений цен буквально рухнул на 15 пунктов, отыграв весь рост марта-мая.

Уровень занятости в российской промышленности в ходе завершившегося квартала тоже существенно изменился. В апреле промышленность продолжала наём работников после привычного всплеска увольнений в начале календарного года. Рост численности персонала регистрировался второй месяц подряд, но должен, судя по планам предприятий, прекратиться или замедлиться в последующие месяцы. Этому способствовал невысокий оптимизм прогнозов спроса и выпуска, а также достижение рекордного уровня достаточной обеспеченности промышленности кадрами «в связи с ожидаемыми изменениями спроса». Такую обеспеченность имели в начале квартала 85% предприятий – больше чем когда бы то ни было с 1996 г. В мае, как и ожидалось предприятиями, произошло довольно интенсивное сокращение численности работников в промышленности – баланс фактических изменений показателя ушел «в минус». Однако в условиях максимальной (для всего периода наблюдений) обеспеченности предприятий кадрами и сдержанных прогнозов спроса и выпуска это обстоятельство не должно привести к всплеску кадрового дефицита в российской промышленности. В июне промышленность продолжала сокращать работников.

В условиях кризиса 2015–2016 гг. и затяжной стагнации большинству предприятий российской промышленности удается обеспечивать своим работникам «нормальную» зарплату. Более того, во вроде бы кризисном 2015 г. уровень нормальности зарплат (68%) был выше, чем в некризисном 2014 г. (66%). В действительно кризисном для российской промышленности 2009 г. только 42% предприятий считали свою зарплату нормальной. А в 1 половине 2018 г. уже 80% предприятий, по их мнению, обеспечивают своим работникам нормальную оплату труда. Однако оценка оплаты труда зависит от отрасли и размера предприятий. Лидерами по этому показателю все годы его мониторинга (2007–2018 гг.) были крупнейшие предприятия (свыше 1000 чел.), а среди отраслей – металлургическая и пищевая.

Инвестиционные планы российской промышленности после выхода на очередной локальный максимум в феврале 2018 г. остаются почти на этом же уровне пятый месяц подряд. Предприятия, таким образом, психологически готовы начать очередной этап инвестиционного роста.

Условия банковского кредитования считали нормальными во II квартале 2018 г. 66% предприятий, что немного (на 2 пункта) хуже оценок I квартала. Средняя минимальная ставка, по которой банки предлагают кредиты российской промышленности, стабилизировалась в апреле-июне на уровне 11,8% годовых. Указанное значение – исторический минимум показателя за весь период его мониторинга с сентября 2009 г.

4. ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ И ПЛАТЕЖЕЙ

А.Полякова

Развитие интернет-торговли, которая растет в России высокими темпами, меняет модель потребления и приводит к сокращению индивидуальных транзакционных издержек покупателя за счет снижения затрат времени на приобретение товаров и цены.

Доля интернет-продаж в совокупном объеме реализации невелика: объем онлайн-торговли составляет порядка 3% от общего оборота розничной торговли¹ в РФ. Однако данный сегмент характеризуется высокими темпами роста. За 2017 г. рынок вырос на 13% до 1,04 трлн руб. (за 2016 г. рост составил 21%)². По предварительным данным, рост рынка в I квартале 2018 г. превысил средний показатель 2017 г. и по итогам текущего года, согласно прогнозам, его российский сегмент вырастет до 1,25 трлн руб., а трансграничный – до 470 млрд руб.³.

Сам факт обращения продавца к этой форме торговли оказывает положительное влияние на рост продаж в оффлайн сегменте, так как многие покупатели используют онлайн-магазины как источник информации для принятия решения о покупках: в 2017 г. поиск информации о товарах и услугах являлся третьей по популярности целью выхода в интернет среди российского населения (рис. 1) (51,7% респондентов указали на это)⁴.

Следует также отметить, что по сравнению с 2013 г. прирост доли россиян, использовавших интернет для поиска информации о товарах и услугах, был третьим по величине (+14,6 п.п.) после социальных сетей (+15,7 п.п.) и финансовых операций (+21,4 п.п.)⁵. Об использовании интернета для покупки товаров или услуг сообщали 12,2% респондентов в 2013 г. и 18,9% – в 2017 г.

Сегмент интернет-торговли имеет большие перспективы роста. В качестве потенциальных российских покупателей можно рассматривать интернет-пользователей, численность которых в Российской Федерации растет. Из числа обследованных Росстатом в 2017 г. домашних хозяйств⁶ 76,3% имели доступ к интернету, причем 72,6% – широкополосный

1 О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Апрель 2018/ Центральный Банк. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/5913/bulletin_18-03.pdf

2 По данным Ассоциации компаний интернет-торговли/ АКИТ. URL: <http://www.akit.ru/оборот-российского-рынка-интернет-ри/>

3 По прогнозу Ассоциация компаний интернет-торговли/ АКИТ. URL: <http://www.akit.ru/оборот-российского-рынка-интернет-ри/>

4 Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (обследование ИКТ) / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html

5 Обследование ИКТ проводится начиная с 2013 г. (в Республике Крым и г. Севастополе – начиная с 2015 г.).

6 Всего обследовано в 2017 г. 55 367,6 тыс. ед. домохозяйств, из которых 41762,4 тыс. ед. – городские и 13605,2 – сельские.

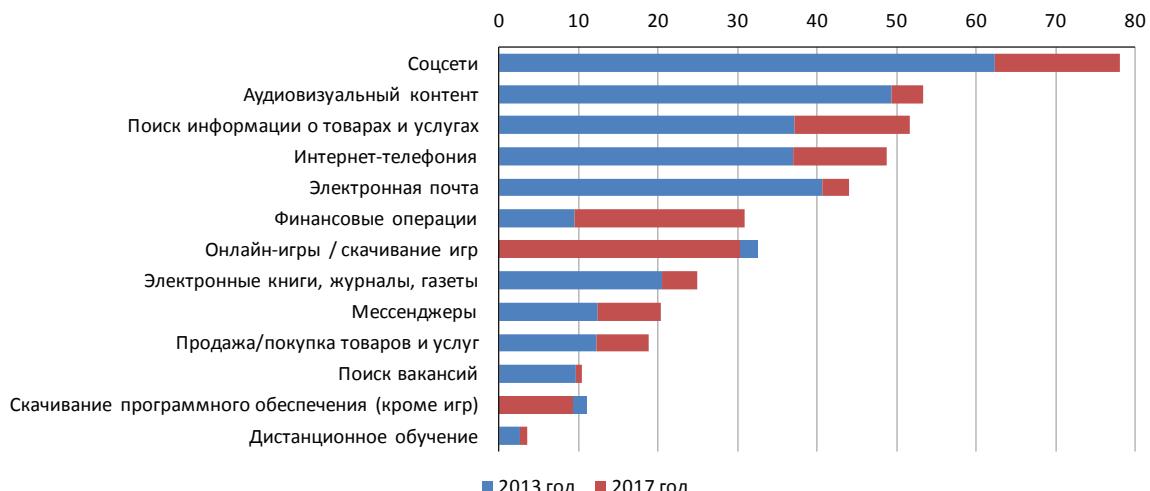

Рис. 1. Доля населения, использовавшего интернет, в разрезе целей его использования, % от общей численности населения, использовавшего интернет в течение последних 3 месяцев

доступ. Вполне закономерно, что доступ выше среди горожан: значение этого показателя среди городских домохозяйств составило 79,5 против 66,5% в сельской местности.

Обратимся к более детальным характеристикам современного российского сегмента интернет-торговли. В 2017 г. он на 64% был представлен внутренней торговлей и на 36% – трансграничной (для сравнения: в 2013 г. при объеме интернет-торговли в 544 млрд руб. 76% приходилось на внутреннюю торговлю и 24% – на трансграничную). Наиболее существенный вклад в увеличение объемов рынка в 2017 г. обеспечила трансграничная торговля, рост которой составил 24%, в то время как онлайн-продажи на внутреннем рынке выросли на 8%.

В товарной структуре интернет-торговли в 2017 г. наибольшую долю составляли продажи бытовой техники и электротоваров (35% – на локальном рынке, 33% – на трансграничном рынке), а также одежды и обуви (27% – на локальном рынке, 38% – на трансграничном рынке)¹.

Основной объем импорта из зарубежных интернет-магазинов (91% посылок) поступает из Китая, 3% – из стран ЕС и 2% – из США. Распределение затрат россиян следующее: 53% приходится на Китай, 22% – на ЕС и 12% – на США. 61,4% от всех зарубежных транзакций приходится на покупки, стоимость которых не превышает 22 евро и 22,2% транзакций – на покупки, стоимость которых находится в пределах от 22 до 50 евро.

По данным Росстата, 4 из 5 россиян в возрасте старше 15 лет хотя бы один раз совершали покупки в интернет-магазинах. При этом только за 2017 г. заказами товаров или услуг через интернет воспользовались 32,6 млн чел. (36,4% всей интернет-аудитории в возрасте 15–74 лет). По сравнению с 2013 г. численность пользователей интернет-торговли выросла почти вдвое (на 94%), а благодаря проникновению каналов широкополосной связи в сельскую местность число активных интернет-покупателей за тот же период в сельской местности увеличилось на 147,7%. Что касается изменения масштабов проникновения интернет-торговли,

¹ О чём говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Апрель 2018/ Центральный Банк. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/5913/bulletin_18-03.pdf

4. Динамика российского сегмента интернет-торговли и платежей

то с 17,9% в 2013 г. доля городского населения старше 15 лет, пользующегося интернетом для заказа товаров или услуг, выросла до 32,6% в 2017 г.

Если анализировать другую часть российской аудитории старше 15 лет – тех, кто не использует интернет для заказа товаров или услуг, можно обнаружить, что больше половины из них (54,5%) предпочитают традиционный способ совершения покупок, а практически 42% заявляют об отсутствии необходимости или интереса к совершению такого рода операций. Причем доля респондентов, разделяющих подобное мнение, одинакова среди городских и сельских жителей. В разрезе типов поселений расхождения в оценках среди сторонников отказа от совершения покупок в интернете минимальные.

Другие мотивы отказа также весьма показательны. Так, 17,8% россиян в возрасте старше 15 лет, не использовавших интернет для заказа товаров или услуг, заявляют об отсутствии доверия к такого рода покупкам. В частности, одними из наиболее значимых факторов сдерживания интернет-торговли в России являются отсутствие уверенности в надежности поставщика или транспортной организации, силами которой будет осуществлена доставка. Многочисленные жалобы на нарушение сроков поставки, пересортицу, несоответствие качества заявленному, повреждения при доставке подрывают доверие населения даже к добросовестным интернет-ритейлерам.

Примечательно, что уровень проникновения широкополосного интернета и степень обеспеченности пользователей соответствующими устройствами не являются препятствием для развития интернет-торговли в России: менее 1% респондентов указывают отсутствие технической возможности или технические ограничения в качестве причины, по которой они не совершали заказ товаров или услуг через интернет. Известно, что по данному параметру Россия превосходит большинство стран Европы и США. Более существенной проблемой является декларируемый в качестве причины недостаток навыков для заказа товаров или услуг через интернет, о чем сообщают 5,3% городских жителей и 7,1% сельских жителей из числа тех, кто не пользовался интернетом для заказа товаров или услуг в 2017 г.

На протяжении длительного времени в России значимым фактором, ограничивавшим развитие интернет-торговли, был недостаточно высокий уровень развития платежной инфраструктуры. В значительной степени эту проблему удалось преодолеть, однако среди населения соответствующие сомнения еще актуальны. Так, 5,0% городских жителей и 3,6% сельских отказываются от совершения покупок в интернете из-за опасений скомпрометировать свою платежную карту. Столь же распространенным является нежелание раскрывать в сети персональные данные (в среднем 4,9% россиян старше 15 лет, не использовавших интернет для заказа товаров или услуг в 2017 г.).

Если обратиться к фактору развития платежной системы, то среди значимых изменений, произошедших с 2013 г., можно назвать существенное увеличение доли банковских карт в совокупном объеме платежей за товары и услуги, заказанные через интернет. Так, если в 2013 г. в структуре платежей преобладали наличные деньги, выдаваемые курьеру по факту доставки (45,4% респондентов упоминали их как основное средство платежа), а банковские карты использовались в 39,3% случаев,

то к 2017 г. доля платежей наличными сократилась до 33,9%, тогда как платежи картами упоминали 75,9% опрошенных россиян.

Примечательно различие в положении городских и сельских жителей применительно к способам оплаты покупок в интернет-магазинах: если в 2013 г. вторым по популярности способом совершения платежа был перевод через отделение Почты России (30,9%; банковская карта – 33,9%), то к 2017 г. платежи через Почту России использовал лишь каждый пятый житель сельской местности, а банковские карты стали распространены практически в той же степени, что и в городе (71,5 против 76,7%).

Количество активных банковских карт в России на конец 2017 г. составляло 157,6 млн единиц, что в 1,4 раза больше, чем в конце 2013 г. и в 2,8 раза, чем в конце 2008 г. При этом объемы операций выросли более существенно: в 2,1 раза с 2013 г. и в 6,8 раза с 2008 г.

Рост числа карт в обращении сопровождается изменением их структуры. Так, если в 2008 г. 75,5% общего количества операций приходилось на снятие наличных, а на долю оплаты товаров и услуг – лишь 24,0%, то к 2012 г. величины сравнялись (48,2 и 48,0% соответственно), а в 2017 г. три четверти всех операций с использованием банковских карт были связаны с оплатой товаров или услуг (рис. 2). Это обстоятельство указывает на постепенный отказ российского населения от наличного денежного оборота в пользу безналичного.

Однако с позиции стоимостного объема операций распределение доляй пока не в пользу электронной оплаты покупок: в I квартале 2018 г. лишь 28,6% совокупного объема транзакций были связаны с оплатой товаров, тогда как на долю снятия наличных средств через банкоматы приходилось 36,6%. Также необходимо обратить внимание на рост доли прочих операций (до 34,8%) в общей стоимости совершенных с помощью банковских карт транзакций. Данные операции включают, помимо прочего, переводы между картами.

С точки зрения абсолютных значений примечателен тот факт, что в 2017 г. с помощью банковских карт было оплачено товаров и услуг на сумму 16066,5 млрд руб., а снято наличных средств через банкоматы

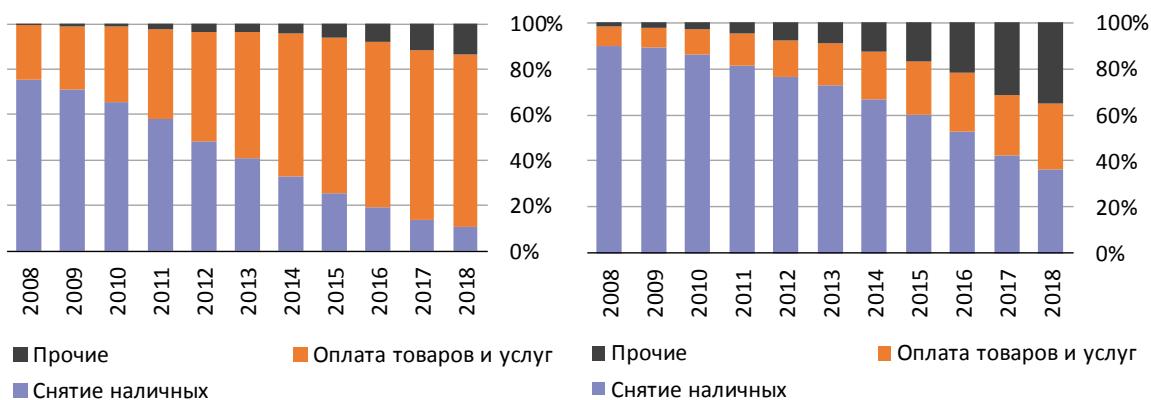

Рис. 2. Удельный вес соответствующих операций в совокупном количестве (слева) и стоимостном объеме (справа) операций, совершенных с использованием банковских карт (2018 г. – данные за I квартал)

Источник: Операции, совершенные на территории России и за ее пределами с использованием платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по видам клиентов / Центральный Банк. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=print&sheet014_1.htm&pid=psrf&sid=ITM_48796

4. Динамика российского сегмента интернет-торговли и платежей

в 1,6 раза больше (25707,5 млрд. руб.). Тем не менее значимость электронных платежных средств в российской экономике стабильно растет. Если соотносить сумму средств, направленных россиянами на оплату товаров и услуг в России и за рубежом с использованием банковских карт, с величиной розничного товарооборота и объемом платных услуг населению, то соотношение по данным 2017 г. составит 41,6%. Для сравнения: в 2013 г. значение данного соотношения составляло 16,9%, а в 2008 г. – 4,5%.

Анализ представленных выше данных об активности использования банковских карт россиянами в разрезе регионов позволяет установить реальные масштабы межрегиональной дифференциации. Так, в I квартале 2018 г. Москва и Московская область вместе взятые стали единственной в России территорией, где стоимостной объем операций по оплате товаров и услуг с помощью банковских карт превысил объемы снятия денежных средств через банкоматы (на 22%). В других же регионах стоимостные объемы транзакций по оплате товаров и услуг формируют не более 80% (Республика Коми) от объема снимаемой наличности, а минимальные значения составляют 4 и 5% соответственно в Чеченской Республике и в Ингушетии. В среднем по стране в начале 2018 г. на один рубль, снятый через банкомат, приходилось 0,67 рубля, переведенных в оплату товаров и услуг.

Что касается частоты использования электронных платежных инструментов для оплаты товаров и услуг в сопоставлении с частотой транзакций по снятию наличных, только в семи регионах снятие наличных происходит чаще. Лидером по этому показателю является г. Москва, где на одну операцию снятия наличных приходится 20,7 транзакций по оплате товаров и услуг, тогда как в среднем по стране – 6,7.

Таким образом, в условиях развития интернет-торговли и платежей происходит динамичное изменение приоритетов потребителей, параметров частоты и количества потребления. Интернет-сегмент рынка в сравнении с традиционным обладает специфическими признаками, и, хотя и характеризуется относительно небольшой долей, имеет существенный потенциал роста и способен стать фактором изменения объемов традиционного сегмента. Эти факторы вкупе с глобальным характером интернет-торговли требуют развития правовых норм и финансовых инструментов для регулирования данного сектора.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Киоцевская А., научный сотрудник лаборатории денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Полбин А., заведующий лабораторией макроэкономического моделирования Института Гайдара, заведующий лабораторией математического моделирования экономических процессов ИПЭИ РАНХиГС

Полякова А., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара